

Ее и без того дрожащее тело дрожало все больше и больше по мере приближения ее матери.

"Яояо, эта госпожа Ли сказала... сказала..." глаза её матери Ло снова бросились на Ли Мэйюн.
"Она сказала, что ты был хлебом её парня снаружи". ...Любовник, это правда?"

Сердце, которое было упомянуто в "глухом стуке" к ее горлу, мгновенно погрузилось в смерть.

В тот момент, когда она увидела, как Ли Мэйюнь появляется в больничной палате, она предвидела всю серьезность ситуации, но этот вопрос задала сама мать, и она так и не смогла смириться с этим, не только с собственным позором, но и с позором всей семьи Луо в маскировке!

О Ли Мэйюн... Ли Мэйюн... ты действительно беспощаднее с каждым твоим шагом!

Яо Яо задохнулся в тишине.

Ли Мэйюнь, который сидел на диване, саркастически улыбнулся: "Маленькая девочка, как ты думаешь, как я обычно с тобой обращаюсь? Когда я впервые встретила тебя в доме Гордости, я относилась к тебе, как к сестре, но что насчет тебя? Как ты смеешь соблазнять моего мужчину прямо у меня под носом?!"

"Да, Лоу, по совести говоря, я поймал тебя на днях с мистером Импераалом, и подумал, что ты будешь сдержан, так что я не осмелился сказать миледи, но кто знал, что ты даже наступишь на меня?"

Не говори, не говори!

Она была готова ко всему этому с того момента, как стала любовницей Роял Ао Тиан.

Но разве Ли Мэйюнь уже не мстил за себя? Разве этого не достаточно? Нужно ли все доводить до крайности на глазах у мамы и бабушки и называть всю семью бесстыдной из-за нее, чтобы они были довольны?

"Мисс Уезжающая!" Дедушка Луо сидел на больничной койке с блестящим лицом.

"Папа?"

"Невестка, я в порядке". Он махнул рукой и холодно посмотрел на Ли Мэйюня, "Рис можно есть без разбора и слова нельзя говорить без разбора, я Ло Чанг солдат по всем счетам, работая на правительство в течение двух поколений, и я еще более осторожен о регулярном образовании Яо Яо, я верю, что мой Яо Яо не сделает такую вещь!

"Хех, старик, это не наше дело, как ты обычно воспитываешь свою внучку. Тем не менее, ваша внучка действительно является любовницей парня моей леди, в противном случае, откуда, по-вашему, берутся ваши больничные и хирургические расходы?"

"Парень моей внучки негативен, за это даже не платят, о какой бы имперской гордости ты не говорил!"

"Парень?" Маленькая Чжэнь, казалось, открыла для себя новый континент, словно встречаясь с Ли Мэюнем.

Белое лицо Йойо снова добавило слой мороза, это была настоящая проблема!

"Ага, любовь моя, ты потрясающая, у тебя есть парень за спиной у мистера Императора! Ха, ха, ха." Маленький Чжен саркастически открыл рот.

Ли Мэйюнь зацепила губы и улыбнулась: "Малышка Чжэнь, это вопрос между Малышкой Ло и Ао Тянь, нам не нужно вмешиваться. Но... старик." Она обратилась к Му Фэн: "Ты можешь сама спросить свою внучку, оплатил ли твой больничный счет ее парень или мой парень"!

"Йойо, скажи этой женщине, которая действительно заплатила за все это!" Дедушка Луо рычал в гневе.

На данный момент, как много она хотела обоснованно сказать с чистой совестью, что все эти деньги были от Фэн Чэнь И, нет, если бы она сказала, что это будет только подразумевать больше. Но если бы она сказала правду, то дедушка, который ей доверял, был бы очень, очень грустным, верно?

Голова, которая висела медленно приподнятая, ее глаза постепенно покраснели: "Дедушка... Прости... Твой больничный счет... действительно ее парень". на улицу".

"Йойо, о чем ты говоришь?!" Все тело дедушки Луо было похоже на гром с ясного неба.

Сяочжэнь, который был рядом с ним, саркастически смеялся с Ли Мэюнем: "Эй, старик, тебе есть что сказать на этот раз?".

"Да, продолжайте говорить, что два или три поколения вашей семьи служили правительству, на мой взгляд, ваш наставник - это именно так. Образованные внучки, убегающие, чтобы быть любовницами для других, просто... слишком хороши для репетиторства!"

"Заткнись!" Маленькие кулачки Яоя были в синяках, когда она быстро бросилась к Ли Мэйюню в лицо: "Что вам нужно? Разве вы уже не достигли своей цели? Тебе удалось назвать меня позором для моей семьи, позором для моей семьи, чтобы держать мою голову со мной, чего ты еще хочешь? Ты должен устраивать сцену, пока вся моя семья не в смятении?"

"Луо Яоя, ты осмеливаешься быть любовником Ао Тяня, ты все еще боишься, что я это скажу? Ты сделал все постыдные вещи и все еще боишься меня? Разве ты не чувствуешь себя виноватой, когда я добра к тебе? На твоём месте, я бы боялся, что меня сбила машина, когда я приехал на дорогу!"

"Хорошо для меня? Ири Мейюн ты..." не могу сказать! Мама была бы еще более опустошена, если бы знала, что ее чуть не увезли, не могу сказать! Проглатывая ее незаконченные слова, она изменила свой тон: "Ли Мэйюнь, ты осмеливаешься сказать, что никогда не был любовником императора Ао Тяня?!".

"Эй, это мистер Микадо преследовал миледи, ясно? Вы думаете, что все, как вы ах, за деньги, чтобы взять на себя инициативу, чтобы забраться в постель мистера Рояля, вы можете свободно расследовать, какая из подружек моего мистера Рояля, сменяющих друг друга, в вашем вкусе, если не играть дешево, достает моего мистера Рояля, мой мистер Рояль хотел бы вас?!"

"Хватит! Хватит!" Мать Луо была в растерянности из-за слов, чтобы открыть рот.

Яо Яо подсознательно посмотрел в сторону положения больничной койки, только чтобы увидеть, что лицо дедушки было белым, и его лицо было еще более несравненно больно.

"Дедушка, дедушка, ты в порядке?"

Дедушка Луо прикрыл грудь рукой и слабо махнул рукой: "Яоя, дедушка знает, что происходит, это дедушка виноват, что ты сожалеешь". Яоя сказал дедушке, дедушка втянул тебя в неприятности?"

"Нет, дедушка, это не так". Я...я...я уже давно вместе с императором Ао Тиан, дедушка, мне жаль тебя, я привнес позор в семью Луо, это не имеет к тебе никакого отношения". Никогда не говори дедушке, почему он был с Императором Ао Тиан, иначе дедушкин упрямый характер определенно..... подумает иначе!

"Ха, правда наконец-то вышла наружу, Луо Яоя действительно бесстыдная женщина по своей природе." Уже сейчас, а пара хозяев и слуг из дома все еще говорят саркастические слова.

У дедушки Луо были слезы на глазах: "Яоя, я смотрел, как ты вырастешь, я знаю, какой ты ребенок. Иди, скажи им, что ты совсем не такой, каким они тебя называют! Давай, скажи!"

"Дедушка..."

"О, Боже, до этого дошло, если бы я был на твоём месте, я бы уже давно столкнулся с этим и придумал оправдания для своей собственной внучки, репутация семьи Луо не более чем эта, старая коварная внучка как любовница, самая молодая и самая молодая и бесстыдная, бах,

просто бесстыдная."

Каждое слово хозяина и слуги семьи Ли было похоже на резку острым лезвием на гордость старого солдата, и он скрипел зубами: "Госпожа Ли, я, плохой старик, доживший до такой старости, никогда в жизни не делал ничего против своей совести, и верю, что моя внучка не сделает ничего плохого небу и земле". Если вы, ребята, действительно хотите винить, вините меня за то, что я втянул в это свою внучку, я клянусь, что моя внучка, должно быть, ушла, чтобы быть любовником вашего парня из-за моей болезни. Но это нормально!" Слова дедушки Лоу пришли в голову, когда он насильно вытащил из руки трубку IV: "Если я умру, я не буду тащить свою внучку через грязь". При этом он быстро бросился к окну.

<http://tl.rulate.ru/book/24009/957742>